

Верховный Суд Российской Федерации

Дело № 5-Д13-34

Определение суда надзорной инстанции

г. Москва

17 июня 2013 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Ворожцова С.А.

судей: Сабурова Д.Э. и Шмаленюка С.И.

при секретаре – Поляковой А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по надзорным жалобам адвокатов Полетаевой С.Е. и Галоганова А.П. в интересах осужденного Привезенцева М.В. на приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 16 мая 2011 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 августа 2011 года и постановление президиума Московского городского суда от 7 сентября 2012 года,

УСТАНОВИЛА:

по приговору Никулинского районного суда г. Москвы от 16 мая 2011 года

Привезенцев М [] В [] []

[] не судимый,

осужден по ч. 2 ст. 306 УК РФ к штрафу в размере 150000 рублей в доход государства.

Он же оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 165 УК РФ, ввиду отсутствия в его действиях состава указанного преступления.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 августа 2011 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского городского суда от 7 сентября 2012 года приговор и кассационное определение оставлены без изменения.

Привезенцев М.В. признан виновным и осужден за то, что совершил заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого преступления, при следующих обстоятельствах:

Привезенцев М.В. 23 октября 2009 года обратился с письменным заявлением к Президенту Российской Федерации, поданным по адресу: г. [] в котором сообщил о тяжком преступлении, совершенном заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации Ш [] а именно злоупотреблении должностными полномочиями указанным лицом, занимающим государственную должность, т.е. преступном деянии, предусмотренном ч.2 ст. 285 УК РФ.

Суд установил, что из его (Привезенцева М.В.) заявления следовало, что заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации Ш [] действуя для достижения своих личных целей и в интересах своей семьи, использовал свое должностное положение для получения контроля над управлением жилым комплексом ТСЖ « [] ». Так, Ш [], якобы, давал указания оперуполномоченным [] ДЭБ МВД России А [] [] и Ч [] [] об оказании давления на него (Привезенцева М.В.), а также иных лиц с целью назначения на руководящие должности вышеуказанного Товарищества подконтрольных Ш [] граждан - Ч [] Б [] З [] Кроме того, в данном заявлении, он (Привезенцев М.В.) указал заведомо ложные сведения

о том, что Ш [] лично вмешивался в процессы назначения на должности руководства ТСЖ « [] [] », тем самым пытаясь дезорганизовать функционирование данного Товарищества, а также направлял по месту расположения указанного ТСЖ сотрудников правоохранительных органов с целью применения физического воздействия на работников ТСЖ [] и ограничения в свободе передвижения председателя правления ТСЖ М [] []. Одновременно с этим, он (Привезенцев М.В.) указал, что Ш [] злоупотребляя должностными положениями, препятствует объективному расследованию уголовного дела № [], находящегося в производстве СУ при УВД по []

Таким образом, из отраженных в заявлении Привезенцева М.В. заведомо ложных сведений следует, что Ш [] [] занимая государственную должность заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, т.е. совершил преступление, предусмотренное ч.2 ст.285 УК РФ.

Осознавая характер предоставляемых им ложных сведений, он (Привезенцев М.В.) преследовал цель привлечения к ответственности невинного лица за совершение тяжкого преступления для компрометации сотрудников милиции, проводивших проверку его деятельности на должности председателя правления ТСЖ « [] [] ». Преследуя указанную цель, он умышленно подготовил и представил на имя Президента России указанное выше обращение, в котором указал заведомо ложные сведения о якобы имеющейся заинтересованности заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации Ш [] проживающего в жилом комплексе « [] », эксплуатацию которого осуществляло ТСЖ « [] », в результатах проверки данного Товарищества за период руководства им Привезенцевым М.В., проводимой сотрудниками [] ДЭБ МВД России.

При этом, он (Привезенцев М.В.), желая повлиять на результаты данной проверки и избежать возможной ответственности, пытался нарушить установленный порядок деятельности правоохранительных органов, для чего указал в своем обращении на имя Президента Российской Федерации на необходимость рассмотрения вопроса о соответствии заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации Ш [] [] занимаемой должности.

Реализуя свой преступный умысел, он (Привезенцев М.В.) осознавал, что данное заявление является сообщением о совершении уголовного преступления Ш [] и будет направлено в соответствующие государственные органы для проведения проверки и принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении последнего. При этом, он

(Привезенцев М.В.) указал, что предупрежден об уголовной ответственности, предусмотренной за заведомо ложный донос.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации была проведена проверка по обращению Привезенцева М.В. Доводы обращения о непосредственном вмешательстве заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации Ш [] в вопросы организации деятельности и смены руководства ТСЖ « [] », а также организацию через ДЭБ МВД России неправомерных проверок финансово-хозяйственной деятельности ТСЖ и управляющих компаний своего подтверждения не нашли. На основании изложенного, информация о совершении Ш [] преступления, предусмотренного ч. 2 ст.285 УК РФ, указанная в заявлении Привезенцева М.В., осознававшего ее ложность, не подтвердилась.

При этом, преступление, предусмотренное ч.2 ст.285 УК РФ, в соответствии с ч.4 ст. 15 УК РФ, относится к тяжким преступлениям.

Одновременно с этим установлено, что уголовное дело № [] прекращено 30 марта 2010 года по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, т.е. в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Таким образом, в результате вышеуказанных преступных действий Привезенцев М.В. совершил заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого преступления, а именно Ш [] [] в совершении преступления, предусмотрено ч.2 ст.285 УК РФ.

В надзорной жалобе адвокат Галоганов А.П. выражает несогласие с вынесенными в отношении Привезенцева М.В. судебными решениями, ссылаясь на их незаконность, необоснованность и несправедливость, считает, что имеются основания для их отмены в порядке надзора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона, несправедливостью приговора. Автор жалобы оспаривает обоснованность осуждения Привезенцева М.В. по ч. 2 ст. 306 УК РФ, указывая, что в его действиях отсутствует состав преступления, Привезенцев М.В. не имел цели привлечение к уголовной ответственности Ш [] и не сообщал заведомо для него ложные сведения, а лишь, защищая свои права, в установленном законом порядке обратился с заявлением в Администрацию Президента Российской Федерации на основании Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Обращает внимание на то, что в заявлении Привезенцева М.В. отсутствует информация о факте совершения преступления, а имеется сообщение о защите конституционных прав гражданина; заявление Привезенцева М.В. никогда и никем для проведения процессуальной проверки и возбуждения уголовного дела в отношении Ш [] [] не направлялось, процессуальная проверка не проводилась; Привезенцев М.В. был вынужден указать в заявлении фразу о предупреждении его, об уголовной

ответственности, поскольку без нее у него не принимали заявление, однако ее значение и последствия ему никто не разъяснял; отсутствует субъективная сторона преступления в виде прямого умысла, поскольку заявление было обусловлено сложившимися на тот момент объективными обстоятельствами; в основу приговора положены показания свидетелей - сотрудников правоохранительных органов - подчиненных Ш [] то есть в какой-то мере зависимых от него лиц; суд не привел в приговоре показания свидетеля С [] подтверждающие изложенные в заявлении Привезенцева М.В. обстоятельства, и не дал им оценку.

По мнению адвоката, судами первой и кассационной инстанций в принятии заключения специалиста об отсутствии в заявлении лингвистических признаков заведомо ложного доноса и допросе специалиста неправомерно отказано; надзорная инстанция не рассмотрела и не аргументировала вопросы, содержащиеся в постановлении о возбуждении надзорного производства; судом не принято во внимание, что в банальный хозяйственный спор в ТСЖ были вовлечены сотрудники ДЭБ МВД, а заявление Ш [] о заведомо ложном доносе было подано не в территориальный отдел полиции, а сразу в ГУВД г. Москвы, где без должной процессуальной проверки было возбуждено уголовное дело.

В надзорной жалобе адвоката Полетаевой С.Е. ставился вопрос об отмене приговора и кассационного определения в отношении Привезенцева в части осуждения по ч.2 ст. 306 УК РФ и прекращении дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В жалобе указывалось, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Осуждение по ст. 306 УК РФ возможно при наличии прямого умысла на совершение преступления, который в действиях осужденного отсутствовал. В 2008-2009 годах в отношении Привезенцева М.В., являвшегося председателем правления ТСЖ « [] », были инициированы многочисленные проверки Департаментом экономической безопасности МВД РФ. В последующем в отношении него необоснованно возбуждались уголовные дела, одно из них прекращено на стадии следствия, а по другому делу вынесен оправдательный приговор. Все заявления подписала З [] - соседка бывшего заместителя Министра МВД РФ Ш [] открыто заявлявшая участникам гражданского конфликта о поддержке ее Ш [] и о бесперспективности какого-либо сопротивления ее назначению председателем ТСЖ.

В этих условиях Привезенцев М.В., по мнению адвоката, защищал свои права в установленном законом порядке. Он обращался с жалобами и заявлениями в правоохранительные органы, писал письма лично Ш []

Не получив должной реакции, он обратился за защитой прав к высшему должностному лицу - Президенту РФ на основании ст. 33 Конституции РФ и ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Привезенцев М.В. излагал события, связанные с

нарушением его прав и интересов других граждан, просил вмешательства Президента для пресечения незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, проверки причастности Ш [] к конфликту в ТСЖ. При этом Привезенцев не имел цели привлечения к уголовной ответственности Ш [] и не делал заведомо ложного доноса. Не было и самого факта обращения Привезенцева с заявлением о совершении преступления Ш [], как и факта процессуальной проверки такого заявления.

Рассмотрев надзорные жалобы с проверкой материалов уголовного дела, заслушав объяснения адвокатов Полетаевой С.Е. и Галоганова А.П. поддержавших доводы надзорных жалоб и просивших об отмене судебных решений в отношении Привезенцева, мнение прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей необходимым оставить судебные решения в отношении Привезенцева без изменения, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 409, п. 1 ч. 1 ст. 379, ст. 380 УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и нарушение уголовно-процессуального закона являются основаниями для отмены или изменения приговора в порядке надзора.

В соответствии со ст. ст. 14, 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Эти требования закона судом по настоящему делу нарушены.

Приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие, а также, если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Как видно из приговора Привезенцев М.В. признан судом виновным в заведомо ложном доносе о совершении преступления, соединенном с обвинением лица в совершении тяжкого преступления, и осужден по ч. 2 ст. 306 УК РФ.

Согласно закону, субъективная сторона заведомо ложного доноса характеризуется только прямым умыслом. Виновный сознает, что сообщает заведомо ложные сведения о преступлении или мнимом преступнике, и

желает это сделать. Если же лицо добросовестно заблуждается, то действия такого лица нельзя рассматривать как заведомо ложный донос.

В обоснование виновности Привезенцева М.В. в совершении преступления суд в приговоре сослался на показания потерпевшего Ш [REDACTED], свидетелей Х [REDACTED] Ч [REDACTED] А [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] П [REDACTED] З [REDACTED] а также на заявление потерпевшего Ш [REDACTED] о привлечении к уголовной ответственности Привезенцева М.В., заявление Привезенцева М.В. на имя Президента Российской Федерации, копии материалов проверки, проведенной Генеральной прокуратурой Российской Федерации по обращению Привезенцева М.В., сообщения о результатах данной проверки.

Указанные доказательства свидетельствуют:

- о подаче Привезенцевым М.В. обращения на имя Президента Российской Федерации,
- о проведении по данному обращению проверки Генеральной прокуратурой Российской Федерации,
- об отсутствии данных, подтверждающих изложенные Привезенцевым М.В. в обращении обстоятельства,
- о невмешательстве заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации в вопросы организации деятельности и смены руководства ТСЖ « [REDACTED] ».

Однако, по мнению Судебной коллегии, совокупность приведенных доказательств является недостаточной для вывода о наличии у Привезенцева М.В. прямого умысла на совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст. 306 УК РФ.

Суд признал обращение Привезенцева М.В. доказательством по делу, но в нарушение требований ст. 87 УПК РФ надлежащую проверку указанных им сведений не осуществил, в том числе, путем установления их источников.

Вместе с тем, как следует из показаний, допрошенных в судебном заседании потерпевшего И [REDACTED] свидетелей М [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] у Привезенцева М.В. имелись основания полагать о наличии обстоятельств, указанных им в обращении на имя Президента Российской Федерации.

Как видно из материалов проверки, проведенной по обращению Привезенцева М.В., при даче объяснений последний пояснил, что сведения, изложенные им в заявлении, стали ему известны, в том числе, со слов М [REDACTED] и юриста ТСЖ « [REDACTED] » С [REDACTED] (т. 31 л.д.267-269).

Свидетель М [] в судебном заседании показал, что в ходе конфликта с участием З [] когда последняя отказывалась передать печать и документы ТСЖ « [] » новому руководителю, на место ею была вызвана группа немедленного реагирования. Когда приехал наряд милиции, выяснилось, что все происходит в установленном законом порядке, после чего З [] обвинила их в коррумпированности и сговоре. После этого приехало очень много людей, в основном в гражданской форме, много оперативников из западного округа, «следователь-дознатель [] », заместитель начальника РУВД. В те дни, когда были судебные слушания, в помещении М [], где расположен офис ТСЖ « [] », постоянно проводились обыски. Также свидетель пояснил, что слышал от Ч [] сотрудника ТСЖ, что тот может решать вопросы через зам. Министра внутренних дел и при этом «звучала конкретная фамилия» (т. 36 л.д. 35-37).

Свидетель С [] юриконсульт ТСЖ « [] », пояснил, что [] Ш [] поддерживает инициативную группу З [] При этом З [] В. все время пользуется ее именем. Когда З [] приглашала его на работу, то заявила, что будет легче работать, так как она близкая знакомая Ш [] и поддержка со стороны заместителя Министра МВД РФ обеспечена. З [] и Б [] никогда не скрывали, что пользуются поддержкой и возможностями Ш [] через ее мужа - Ш [] На него (С [] как на сотрудника ТСЖ оказывалось беспрецедентное давление со стороны ДЭБ МВД, который проверял каждое заявление З [] и Б [] ., а на заявления других лиц реакции не было. С 2008г., с тех пор, как он работал в ТСЖ, выемки или обыски проводились раз в месяц как минимум. Сотрудники ДЭБ МВД РФ ему говорили, что «у вас проживает заместитель Министра, руководитель начальника ДЭБ МВД РФ и поэтому ДЭБ горит желанием обеспечить комфортное проживание ему» (т.36 л.д. 197-203).

Потерпевший И [] в судебном заседании на вопрос адвоката Галоганова А.П. об отношениях жены потерпевшего Ш [] и З [] В. показал, что они являются соседями. В ТСЖ З [] постоянно спекулирует именем Ш [] пытаясь «обернуть» себе в союзники большее количество жильцов (т. 35 л.д.32).

Показания вышеназванных лиц в приговоре при решении вопроса о виновности Привезенцева М.В. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 306 УК РФ, не приведены и не оценены.

Не получили мотивированной оценки суда и доводы Привезенцева М.В. о том, что его заявление, адресованное Президенту Российской Федерации, подано не в правоохранительные органы, оно не содержит

требований о возбуждении уголовного дела либо о принятии решения в уголовно-процессуальном порядке.

Признав заявление Привезенцева М.В. Президенту Российской Федерации сообщением о преступлении, суд не принял мер к истребованию и исследованию в судебном заседании процессуального документа, который в соответствии с требованиями ст. 145 УПК РФ принимается по итогам рассмотрения сообщения о преступлении.

Таким образом, все приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что имеющиеся в деле противоречия не выяснены и не устранены, что не позволяет сделать вывод о законности и обоснованности приговора.

С учетом вышеизложенного Судебная коллегия считает, что приговор и последующие судебные решения в отношении Привезенцева подлежат отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.407, 408, 409 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 16 мая 2011 года, определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 17 августа 2011 года, постановление президиума Московского городского суда от 7 сентября 2012 года в отношении Привезенцева М. [REDACTED] В. [REDACTED] отменить.

Дело направить на новое судебное разбирательство в Никулинский районный суд г. Москвы для рассмотрения в ином составе судей.

Председательствующий-

Судьи -